

Цзян Цинь скрыл своё удивление, невольно ещё раз взглянул на Шэнь Цина, прежде чем обратиться к Шахуа:

— Когда ты помогал Шэнь Цину отделить душу от тела, ты не заметил ничего странного?

Шахуа на мгновение задумался, припоминая, и ответил:

— Кроме того, что процесс отделения души прошёл слишком легко, ничего необычного не было. Это как-то связано с его нынешним состоянием?

— Если говорить прямо, — Цзян Цинь махнул рукой, приглашая Шахуа сесть, — этот человек одновременно и Шэнь Цин, и не Шэнь Цин. Я поручил Цуй Юю проверить его судьбу, и оказалось, что в его жизни должно произойти великое бедствие, как раз в этом году. Если он его преодолеет, то обретёт новую жизнь, если нет — его ждёт смерть. Но Шэнь Цин как бы преодолел это бедствие, но при этом и не преодолел, потому что настоящий Шэнь Цин уже мёртв, его душа была поглощена. Закон джунглей, ничего удивительного. Но самое удивительное в том, что оставшийся Шэнь Цин обладает душой, которая отличается от душ всех остальных людей в этом мире. Если бы его душа не поглотила оригинального Шэнь Цина и не срослась с телом, мы бы сразу это заметили. Теперь же, после долгого разделения души и тела, а также из-за этого инцидента, я использовал силу Подземного мира, чтобы провести тщательное исследование, и только тогда обнаружил это. Поистине удивительно!

— Как его разбудить? — Шахуа, который знал только одного Шэнь Цина, не особо отреагировал на слова Цзян Циня. Его единственной заботой было как можно скорее вернуть Шэнь Цина в сознание, чтобы устранить побочные эффекты техники Ухода за Грань, а затем обнять его, сблизиться с ним, раствориться в нём...

Цзян Цинь, глубоко задумавшись, с тяжестью в сердце принял решение:

— Завтра я устрою возвращение Шэнь Цина и тебя в мир живых. Убедись, что его тело готово...

С этими словами он покачал головой, заложил руки за спину и тяжело вышел за дверь, словно столкнулся с величайшей проблемой в жизни. Хотя на самом деле он просто сокрушался о том, что дни обильных пиршеств и питья остались позади.

Внезапно он почувствовал себя усталым.

Чтобы вернуть душу, нужно тело!

Но проблема заключалась в теле Шэнь Цина. Когда-то, чтобы защитить его тело, — ну, в основном для удобства, — Шэнь Цин поместил тот оболочку прямо в пространство. Но теперь, находясь в бессознательном состоянии, он не мог позволить никому войти в это пространство без его согласия. Не говоря уже о Бай Сюйяо, который даже не мог увидеть Шэнь Цина.

Поэтому после ухода Цзян Циня Бай Сюйяо снова сел у изголовья кровати, нахмутив брови, размышляя над решением. Его пальцы неосознанно постукивали по мягкой постели, лёгкие вибрации передавались через кончики пальцев к нервным окончаниям. В голове Бай Сюйяо мелькнул образ, но он исчез, не успев закрепиться. Медленно его длинные пальцы сжались в кулак, а затем раскрылись, и в ладони расцвёл цветок маньчжурского аконита. Тонкие лепестки раскрылись, слегка дрожа под его взглядом, словно выражая страх или привязанность. Бай Сюйяо слегка улыбнулся и коснулся лепестков другим пальцем. Цветок, нежный и соблазнительный, вспыхнул ярким красным светом, словно сжигая себя ради мгновения красоты. От цветения до смерти и нового рождения прошло мгновение, и на ладони

осталась лишь чёрная семечка, ничем не примечательная.

— Семечко, — произнёс Бай Сюйяо с глубоким смыслом, затем слегка повернул голову, его холодный взгляд упал на бок, скрывая неуверенность в глубине глаз. — Дай-ка подумать... Аконит, Кровавая Лоза, а ещё... Повилика? Выходите.

После его слов в комнате воцарилась тишина. Но, услышав знакомые названия растений, Бай Сюйяо невольно вспомнил, как Шэнь Цин, будучи пьяным, вызывал эти растения. Его затуманенные глаза, румяные щёки и беззаботная улыбка... Он даже осмелился связать его Кровавой Лозой, разве это не было верхом наглости? Но теперь... При этой мысли взгляд Бай Сюйяо потемнел, улыбка исчезла, а терпение подошло к концу. Его черты стали суровыми, а в голосе появились угроза и предупреждение:

— Выходите.

На этот раз что-то произошло.

Несколько слабых лучей света мелькнули, затем появились светло-зелёные вспышки. Когда свет исчез, на кровати оказались несколько миниатюрных растений. Впереди стоял аконит, заставляя себя выйти, стараясь не дрожать и не опозорить своего хозяина. Когда она встряхнула листьями, случайно обнажив повилику, прятавшуюся за ней. Повилика украдкой взглянула на холодного Шахуа и задрожала ещё сильнее. Если бы она не была обвита вокруг руки Шэнь Цина, то уже спряталась бы под кроватью. Она пискнула и снова подвинулась за аконит, вызвав у той презрительный взгляд. Вот это трусость!

Но где же Кровавая Лоза?

Почувствовав недовольство аконита, Кровавая Лоза наконец появилась, маленький отрезок медленно выполз из-под талии Шэнь Цина.

— Вот я...

Она ещё не проснулась. Выйдя на кровать, она почувствовала мягкость и лень, ведь она уже была рядом с телом хозяина. Кровавая Лоза, будучи ленивой и беззаботной, а также имея опыт связывания с Бай Сюйяо, ещё не уловила угрозы со стороны Шахуа.

Растения расположились на теле Шэнь Цина, лежа или обвивая его. В глазах Бай Сюйяо они словно парили в воздухе. Через них он впервые за последние дни почувствовал, что Шэнь Цин действительно рядом. Это немного смягчило его холодную атмосферу.

Растения всегда были очень чувствительны, и аконит сразу почувствовала, что настроение Шахуа улучшилось. Она с облегчением вздохнула и первой заговорила:

— Почему Шахуа вызвал нас?

— Шэнь Цин... Как он сейчас? — Хотя он хотел, чтобы растения принесли тело Шэнь Цина, первым делом Бай Сюйяо спросил о его состоянии. Он не мог видеть его и мог узнать о Шэнь Цине только через других.

— Не очень хорошо. Наша связь с хозяином очень слаба, и... — Аконит посмотрела на бледное и худое лицо своего хозяина. — Хозяин сейчас даже не может войти в пространство. Шахуа, помогите нашему хозяину!

— Конечно, — Бай Сюйяо скрыл все свои мысли. — Принесите тело Шэнь Цина.

Эти растения изначально принадлежали пространству, затем вошли в тело Шэнь Цина, но это не мешало им свободно перемещаться в пространстве. Поэтому принести тело Шэнь Цина не составило бы труда.

Когда растения исчезли, через несколько мгновений на кровати появился человек, точнее, тело Шэнь Цина. Неизвестно, что думали растения, но они аккуратно положили его рядом с душой, словно боясь, что тело надавит на неё. Увидев, что у Шахуа больше нет указаний, растения снова погрузились в сон в душе Шэнь Цина и больше не появлялись.

Бай Сюйяо уже не обращал внимания на растения. Когда он попросил их принести тело Шэнь Цина, он задумался, сможет ли он увидеть его тело. Техника Ухода за Грань была применена непосредственно к Шэнь Цину, но последним шагом было гармоничное сближение души и тела, что не было полным слиянием. Возможно, тело не подверглось влиянию третьего уровня техники Ухода за Грань?

Бай Сюйяо жадно смотрел на тело Шэнь Цина. Долгое время без связи с душой тело не показывало признаков увядания. Напротив, после долгого пребывания в пространстве, омываемом духовной энергией, оно приобрело мягкий белый оттенок, словно высеченное из холодного нефрита, как будто это была искусно вырезанная статуя. Бай Сюйяо наклонился, обнял Шэнь Цина и положил голову на его шею, как делал это сотни раз раньше. Только сейчас он, кажется, почувствовал усталость, снял всю тяжесть и расслабился, лёжа с Шэнь Цинем на кровати. Его глаза не отрывались от лица Шэнь Цина, которое было так близко, словно в любой момент он мог исчезнуть, даже если этот Шэнь Цин не мог ему ответить.

...

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16244/1461031>